

Выступление ак. В.А. Коптюга
на слушаниях в Государственной
Думе

16.05.95

О разработке государственной (национальной)
стратегии устойчивого развития России.

Обсуждая пути перехода России на рельсы устойчивого развития, целесообразно очень кратко напомнить историю появления и содержание этого термина, тем более, что в русском звучании он недостаточно точно передает смысл английского словосочетания "sustainable development".

Термин "устойчивое развитие" широко зазвучал в мире после Конференции ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в июне 1992 года в Рио-де-Жанейро на уровне глав государств или правительств. Непосредственным толчком для проведения этого всемирного форума явилось быстро нарастающее в последние десятилетия разрушение окружающей человека природной среды под влиянием его же деятельности.

Обсуждение на Конференции ООН причин глобальных изменений в природе (истощение озонового слоя, нарастание "парникового эффекта" и грозящее потепление климата, сведение лесов и истощение почв, разрушение экосистем в результате загрязнения окружающей среды токсичными химическими и радиоактивными веществами, быстрое сокращение биологического разнообразия и т.д.) выявило их жесткую связь с характером развития нашей цивилизации в XX веке - развития за счет и в ущерб природе, развития без должного учета большой опасности нарушения разумного баланса основных составных частей, определяющих прогресс: экономики, экологии, социального положения людей и их духовного мира.

Один из основополагающих выводов Конференции ООН в Рио состоял в том, что повторение развивающимися странами (3/4 населения мира) пути развития небольшого числа стран, достигших высокого уровня благосостояния, невозможно - планета Земля этого не выдержит.

Морис Стронг, Генеральный секретарь Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро, в своем заявлении при открытии Конференции констатировал:

"Процессы экономического роста, которые порождают беспрецедентный уровень благополучия и мощи богатого меньшинства, ведут одновременно к рискам и дисбалансам, в одинаковой мере угрожающим и богатым, и бедным. Такая модель развития и соответствующий ей характер производства и потребления не являются устойчивыми для богатых и не могут быть повторены бедными. Следование по этому пути может привести нашу цивилизацию к краху".

Этот вывод упрощенно можно обосновать следующим образом:

- На долю 20% наиболее богатой части населения планеты приходится 83% мирового дохода, а на долю остальных 80% населения - 17%, причем на долю 20% беднейшей части населения мира - всего 1,4%. Разрыв между 20% наиболее богатых и 20% беднейших быстро растет (30 : 1 в 1960 году и 60 : 1 в 1990 г.), что ведет к соответствующему нарастанию социального напряжения как внутри стран, так и особенно между развитыми и развивающимися странами, чреватого глобальным социальным взрывом.

Чтобы устранить отмеченный диспаритет путем быстрого экономического подъема 4/5 мира до уровня 1/5 богатой части населения мира, надо (если оставить доход богатой части на том же уровне) увеличить доход 4/5 населения в 20 раз^{*}). Это при нынешних технологиях потребует соответствующего роста потребления ресурсов планеты.

- Население планеты растет последние десятилетия взрывообразным образом: 1920 год - 2 млрд, 1993 год - 5,6 млрд, и к 2030 году ожидается удвоение нынешней численности населения планеты, причем рост населения в развивающейся части мира быстро опережает рост населения в развитой (к 2025-30 г. ожидается, что в развивающихся странах будет жить 84% населения планеты). Очевидно, что приведенную

---

^{*}) Сегодняшний разрыв в уровне потребления ресурсов можно проиллюстрировать на примере США и Индии. Отношение потребления на душу населения составляет: алюминия - 34, меди - 45, фосфатов - 58, нефти - 43, природного газа - 184, а численность населения Индии в 6 раз выше, чем в США.

выше оценку роста потребления ресурсов (в 20 раз), необходимого для устранения диспаритета, следует по меньшей мере удвоить ($20 \times 2 = 40$ раз).

Возможность изменения за 35-40 лет технологий таким образом, чтобы на единицу продукции потреблять в 40 раз меньше природных ресурсов и энергии, трудно себе представить, а простое воспроизведение пути экономического развития капиталистических стран развивающимся миром быстро приведет к исчерпанию невозобновимых ресурсов и ускоренному разрушению природы, в которой уже произошли глобальные изменения. Понимание этого привело Конференцию ООН в Рио-де-Жанейро к заключению о срочной необходимости перехода от прежней к принципиально новой парадигме развития цивилизации, основы которой составляют одобренную главами государств концепцию устойчивого развития. Эта концепция предполагает достижение разумной сбалансированности социально-экономического развития человечества и сохранение окружающей среды, а также резкое сокращение экономического диспаритета между развитыми и развивающимися странами путем как технологического прогресса, так и рационализации потребления.

Целесообразно упомянуть некоторые основополагающие принципы, лежащие в основе указанной концепции и нашедшие отражение в Декларации Рио по окружающей среде и развитию:

1. Ориентация процесса развития только на традиционные экономические показатели более неприемлема. Принцип 4 Декларации Рио гласит: "Для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него".

Таким образом, мы должны найти приемлемый баланс между экономическим развитием и сохранением природы. При расчете ВВП конкретных стран необходимо принимать во внимание не только наращивание создаваемого человеком капитала, но и сокращение (расход) "природного капитала".

Поэтому чисто экономический подход при оценке ВВП должен быть заменен методами, используемыми в экологической экономике.

2. Погоня за максимальной прибылью не может более рассматриваться как основная движущая сила развития. Рыночная система хозяйствования будет становиться все более и более регулируемой со стороны правительств и парламентов^{*)} в результате постоянного "давления" на них глобальных изменений в окружающей среде и соответственно со стороны общества. Одновременно будет непрерывно нарастать духовная, и в частности моральная, компонента развития, учитывающая культуру и традиции каждой нации. Шкала ценностей общества и каждого человека должны быть изменены в пользу моральных, духовных и биосферных компонент.
3. Резкое различие в уровнях жизни богатых и бедных должно быть сокращено как внутри стран, так и между странами. Принцип 5 Декларации Рио гласит: "Все государства и все народы должны сотрудничать в решении важнейшей задачи искоренения бедности - необходимого условия устойчивого развития - в целях уменьшения разрывов в уровнях жизни и более эффективного удовлетворения потребностей большинства населения мира".
4. Устранение вооруженных конфликтов* как межгосударственных, так и внутригосударственных межнациональных является необходимым условием возможности движения к устойчивому развитию.
5. Очень важен также принцип 3 Декларации Рио: "Право на развитие должно быть реализовано так, чтобы справедливо удовлетворить потребности развития как нынешнего, так и будущих поколений".

---

^{*)} В.В. Артюхов и его соавторы в своем варианте концепции устойчивого развития России пишут, что "Государство не должно регулировать рыночные механизмы, управляя только бюджетом". Регулировать собственно рыночные механизмы вряд ли возможно, а вот регулировать параметры, определяющие направленность действий рыночных сил, законодательная и исполнительная власть государства обязаны.

Последний принцип наряду с другими задачами предполагает необходимость постепенной замены невозобновляемого сырья, используемого в промышленных целях, возобновляемым. Это важная задача для науки.

Наука, учитывая глобальный и мультидисциплинарный характер проблем, должна, несомненно, сыграть исключительно важную роль в реализации перехода к устойчивому развитию.

По состоянию образования, науки и культуры и отношению к ним власть имущих можно четко судить в каком направлении движется страна - в направлении устойчивого развития или в противоположном направлении.

Следует подчеркнуть, что ряд выдающихся российских ученых-мыслителей (Д.И.Менделеев, В.В.Докучаев, В.И.Вернадский) уже в конце прошлого и первой четверти этого века предсказывали неизбежность перехода человечества к принципиально новой, определяемой знаниями, разумом и моралью парадигме развития. Так что, не следует думать, что концепция устойчивого развития является чисто западным продуктом. Это результат работы всего мирового сообщества, включая и выдающихся представителей России.

В "Повестке дня на XXI век", утвержденной в Рио-де-Жанейро главами государств и правительств, записано: "Правительства должны утвердить национальную стратегию устойчивого развития с учетом реализации решений, принятых на Конференции... Целями ее (национальной стратегии - В.К.) должны быть ответственное экономическое развитие и одновременно защита ресурсной базы и окружающей среды с учетом интересов будущих поколений. Она должна разрабатываться с широчайшим участием всех групп населения и должна опираться на тщательную оценку нынешней ситуации и всех инициатив".

Следует обратить внимание на три странных, на первый взгляд, обстоятельства, связанных с претворением в жизнь решений упоминаемой Конференции ООН в нашей стране. Во-первых, ход работы и решения Конференции ООН в российских средствах массовой информации практически не освещались. Во-вторых, эту Конференцию с самого начала и сейчас пытаются представить, как конференцию по экологическим проблемам. При всей их важности сводить суть концепции устойчивого развития только к природоохранной деятельности недопустимо. В-третьих, Указ "О государственной стратегии

Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития" был подписан только в феврале 1994 года, т.е. спустя 20 месяцев после принятия решений в Рио.

С моей точки зрения, все это отражает определенное нежелание руководства страны серьезно проанализировать и обсудить с обществом нынешнее положение страны и ее перспективы в свете всего комплекса вопросов, связанных с переходом на рельсы устойчивого развития, с разработкой национальной (государственной) стратегии, отвечающей возможностям, традициям и духу россиян, а не навязываемого стране пути к "дикому" капитализму.

К сожалению, в упомянутом выше Указе Президента РФ о разработке государственной стратегии по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития заложена весьма существенная двусмысленность. В пункте 1 одобрены Основные положения государственной стратегии РФ по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития, которые включают четыре раздела:

- Обеспечение экологически безопасного устойчивого развития в условиях рыночных отношений;
- Охрана среды обитания человека;
- Восстановление нарушенных экосистем в экологически неблагоприятных регионах России;
- Участие в решении глобальных экологических проблем,

т.е. опять во главу угла положены чисто экологические проблемы. В то же время в пункте 2 Указа Правительству РФ поручено разработать и представить в 1994 году проект концепции перехода Российской Федерации на модель устойчивого развития, обеспечивающей сбалансированное решение задач социально-экономического развития на перспективу и сохранение благоприятного состояния окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения жизненных потребностей населения.

Министерство экономики РФ (обращаю внимание - экономики, а не экологии), координировавшее работу ряда министерств и ведомств по подготовке проекта концепции, в распространенном в январе 1995 года проекте, подчеркнуло последнее записав:

"В основу концепции устойчивого развития положена идея динамично сбалансированного развития триады - экономика, природа, общество" (стр. 4, абзац 1).

"Общее требование к модели устойчивого развития -

обеспечение гармоничного сочетания социально-экономических и экологических приоритетов развития общества в настоящем, среднесрочной и долгосрочной перспективе. При этом существенным является то, что несмотря на экологическую ориентацию, проблема устойчивого развития остается в целом больше социальной и экономической. В соответствии с моделью устойчивого развития такие цели, как достижение устойчивого экономического роста, сохранение природных комплексов, устранение социальной несправедливости, являются для общества во многом взаимодополняющими, хотя приоритеты каждой из них в разные периоды могут меняться" (стр. 7, абзац 1).

Вместе с тем в проекте концепции практически все внимание оказалось сконцентрировано на экологических проблемах. При таком подходе к формированию национальной стратегии перехода на рельсы устойчивого развития ничего серьезного в итоге всей работы получено быть не может. Разработчики проекта игнорируют минимум два принципиально важных положения:

- Изменение парадигмы развития цивилизации обусловлено не только деградацией природы, но и быстро идущей социально-экономической "деградацией" национальных сообществ (резкого и быстро растущего расслоения по доходам и условиям жизни).
- Решать экологические проблемы без решения социально-экономических невозможно. Как отмечалось на Всемирном форуме в Рио, "экология без экономики это всеобщая нищета".

Осознавая всю тяжесть экологической ситуации в ряде зон Российской Федерации, многие организации, и в том числе Российская Академия наук, с учетом сказанного выше, подвергли первый официальный проект концепции перехода России на рельсы устойчивого развития резкой критике.

Ряд зарубежных и российских авторов, пытавшихся и пытающихся обвинить сначала Советский Союз, а теперь Россию, в экоциде, сбрасывают со счета одно важное обстоятельство. Индустриальное развитие мира до 70 годов XX века шло за счет и в ущерб природе. Иначе как игнорированием фактов не назовешь утверждения о том, что это специфическая черта социалистической системы развития. Разве экологическая деградация Великих Озер в США и Канаде, превращение Рейна в сточную канаву Европы, чудовищный смог в Лондо-

не и Токио это последствия социалистической системы хозяйствования?

Я отнюдь не хочу сказать, что в нашей стране не было исключительно острых экологических проблем. Были и есть. Хочу лишь подчеркнуть, что и страны с рыночной экономикой серьезно занялись восстановлением окружающей среды лишь тогда, когда достигли определенного уровня экономического благосостояния. Это отражение бытовавшей парадигмы индустриального развития.

Напомню, что в годы, предшествующие перестройке, в Советском Союзе в рамках требовавшегося перехода от экстенсивного хозяйствования к интенсивному была разработана неплохая правительственная программа оздоровления окружающей среды, на реализацию которой предусматривались весьма серьезные финансовые средства. В те годы работы по "экологизации" промышленности были активно развернуты и в Сибирском отделении РАН. Была, в частности, предложена довольно простая и понятная схема стимулирования энерго-, ресурсо-, и материалосбережения и сокращения всех видов выбросов, смысл которой состоит в следующем. Каждое предприятие составляет проверяемый технологический паспорт, в котором, в частности, отражаются такие показатели, как потребление энергии и всех видов ресурсов, а также все виды выбросов в окружающую среду, причем все данные приводятся в удельном выражении, т.е. на единицу продукции. Далее эти данные сопоставляются с аналогичными характеристиками лучших предприятий мира по производству рассматриваемого вида продукции и устанавливается обоснованный срок и этапы вывода отечественного предприятия на уровень лучших предприятий развитых стран с определением соотношения государственного и собственного (предприятия) финансирования. При нарушении установленных сроков вступают в силу штрафы, которые серьезно затрагивают карман работающих.

Эта схема была опробована Минлесбумпромом и Сибирским отделением РАН на примере Селенгинского ЦКК, отравлявшего своими выбросами атмосферу и реку Селенгу, впадающую в озеро Байкал. В результате проведенной работы комбинат полностью перешел на замкнутый водооборот, прекратил выброс в атмосферу вредных компонентов собственно целлюлозно - картонного производства, обеспечил утилизацию всех твердых отходов. По всем этим показателям СЦКК стал лучшим предприятием этого типа в мире, и в 1994 году

коллективу авторов за "экологизацию" комбината была присуждена Государственная премия РФ в области науки и техники.

Чтобы завершить весь комплекс работ по СЦКК, оставалось только ликвидировать выбросы в атмосферу ТЭЦ. Как это сделать известно, но развал экономики и спад производства не позволили реализовать эту несложную задачу по финансовым причинам. Это пример того, что разговоры об "экологизации" в отрыве от экономики довольно бессмысленны.

Не надо быть пророком, чтобы с высокой гарантией предсказать, что при нынешнем положении экономики загрязнение окружающей среды будет нарастать в результате аварий на нефте- и газопроводах, выброса химических и радиоактивных веществ при авариях на соответствующих предприятиях, разрушения канализационных систем и очистных сооружений в городах и т.д. и т.д. Абсолютные масштабы выбросов предприятий будут сокращаться в связи со свертыванием производства, но удельные выбросы (на единицу продукции) будут расти. Заповедники и заказники из-за недостатка средств на их поддержание будут деградировать, а животный мир уничтожаться вследствие резкого роста браконьерства сколько бы Россия международных конвенций не подписывала.

Рассматривая накопленный в мире опыт экологизации промышленности, можно с точки зрения преобразования производства, выделить три последовательных подхода, отвечающих нарастающей интеграции экологии и экономики с переходом к эко-экономике:

1. Подход "end-of-pipe". Этот традиционный подход развивался и сохраняется как первый ответ на внешний контроль производства по выбросам в окружающую среду, организуемый природоохранными органами, и на налагаемые ими штрафы. В рамках этого подхода основное внимание уделяется борьбе с вредными выбросами и отходами предприятий, прежде всего, путем совершенствования очистных сооружений и установок по уничтожению отходов в конце производственного цикла.

2. Подход 3P (Pollution Prevention Pays - Предотвращение Загрязнений Окупается). Этот подход стал развиваться на основе системного рассмотрения всего производственного цикла с переносом центра тяжести борьбы с газообразными, жидкими и твердыми отходами с общепроизводственных очистных сооружений в точки их образования в производственном процессе вплоть до перехода на

новые технологии, снижающие или устраняющие образование отходов и выбросов. Последнее воплотилось в концепции "Более Чистого Производства" (Cleaner Production).

За 15-летний период экологизации производства в рамках подхода 3P корпорация 3M в США, которую можно считать родоначальником этого подхода, сократила годовые выбросы загрязнителей в атмосферу на 126 тыс. тонн, а сбросы водных шламов на 16,6 тыс. тонн, на чем сэкономила 506 млн. долларов США и тем самым доказала, что предотвращение загрязнений действительно окупается.

Химическая компания Монсанто за период с 1987 по 1992 год сократила выбросы вредных веществ в атмосферу на 80%.

Пока этот подход по силам лишь наиболее крупным компаниям, так как требует существенно больших начальных финансовых затрат, чем первый.

3. Подход "cradle-to-grave" ("от колыбели до могилы" или "от рождения до гробовой доски"). Этот подход носит еще более системный характер и только начинает серьезно прорабатываться. Он выходит за рамки предприятия, поскольку в нем рассмотрение и учет всех ущербов природе и здоровью человека при выпуске того или иного вида продукции осуществляется от стадии добычи и первичных переделов всех видов сырья через предшествующее и данное производство и далее вплоть до утилизации или уничтожения отслуживших свой срок изделий. Здесь речь, чаще всего, пойдет уже не о смене технологий, а о смене характера самого продукта или изделия.

Этот подход только зарождается и будет набирать силу по мере формирования эко-экономики как идеологической и законодательно-нормативной базы развития производства и одновременно как научно-прикладной дисциплины. Его реализация неизбежна, но она возможна только в случае дальнейшего нарастания в развитых странах капиталистического мира государственного регулирования, с помощью законодательных рычагов и экономических механизмов. Роль государственного регулирования, к сожалению, многие наши лидеры недооценивают и не понимают, что она неизбежно будет возрастать в соответствии с формирующимися тенденциями развития мира.

Возвращаясь к вопросу о попытках акцентировать внимание в проекте концепции устойчивого развития России в основном на экологическом компоненте триады "экономика-природа-общество", сле-

дует заметить, что они делают всю работу над проектом довольно бессмысленной, да простят меня разработчики проекта, распространенного в январе 1995 года.

Естественно, разработка проекта национальной стратегии в рамках "обеспечения гармоничного сочетания социально-экономических и экологических приоритетов развития общества" поставит разработчиков в непростое положение, поскольку заставит дать объективный анализ результатов и прогноз перспектив изменения общественно-политического строя в нашей стране в отношении ее экономики и социального положения населения. Удручающее положение в обеих этих сферах общеизвестно, несмотря на непрерывно повторяемый, верхний припев "все хорошо, прекрасная маркиза". В отношении второй сферы дополнительные данные можно найти в Национальном докладе России, который был представлен Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития, состоявшейся в марте этого года в Копенгагене, как одно из мероприятий, детализирующих решения Конференции в Рио.

На встрече в Копенгагене директор ЮНДП Джеймс Густав Спес особо обратил внимание на необходимость разработки и реализации программ социального развития в странах с переходной экономикой. При этом он подчеркнул, что главным условием выполнения этого является политическая воля лидеров нации, а также ответственность национальных министров и законодателей.

Как отмечалось выше, важным признаком "социальной деградации" общества является его резкое расслоение по доходам. В СССР до начала перестройки децильный коэффициент (отношение доходов 10 процентов наиболее обеспеченных к 10 процентам беднейших) составлял 4:1. Сегодня в России по официальным данным он равен 15:1, а реально (это не трудно показать) - более 30:1, что идет в разрез с требованиями концепции устойчивого развития и отражает характер формируемой экономики.

В уже упоминавшемся варианте концепции В.В. Артюхова и соавтора утверждается: "Имущественное расслоение неизбежно и, более того, необходимо". По этому поводу, не вдаваясь в детали, следует заметить следующее. Уравниловка и рыночная система не совместимы, но порождаемое нерегулируемым рынком чрезмерное расслоение является ничем иным как "социальной деградацией". Именно поэтому нерегулируемый или слабо регулируемый государс-

твом рынок не облегчает, а сильно осложняет переход к устойчивому развитию. Различие в доходах должно отражать только различие в трудовом и интеллектуальном вкладе людей в достижение целей, определенных обществом. Все остальное - несправедливые доходы, обкрадывание общества со всеми вытекающими из этого последствиями. Если мы хотим в результате работы над проектом государственной (национальной) стратегии перехода России на путь устойчивого развития получить серьезный документ, нельзя обойтись без обсуждения экономической и социальной политики России сегодня и на перспективу, а это неизбежно приведет и к обсуждению политических проблем.

Ситуация несколько облегчается тем, что 21 апреля с.г. Председатель Правительства РФ В.С.Черномырдин подписал Распоряжение N 555-р, в котором Минэкономики России поручено с участием федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации разработать и представить в Правительство РФ к 1 сентября 1995 года проект программы "Государственная стратегия в области обеспечения экономической безопасности Российской Федерации". При этом указано, что разрабатываемая программа должна содержать:

- анализ существующих и прогноз вероятных угроз экономической безопасности страны по отраслям экономики с позиций жизненно важных интересов Российской Федерации;
- организационно-экономические меры, направленные на достижение и постоянное поддержание параметров развития экономики, отвечающих требованиям экономической безопасности;
- критерии и параметры состояния экономики, отвечающие требованиям экономической безопасности страны и обеспечивающие устойчивость экономического и социального положения, необходимые масштабы оборонного производства, нормальное функционирование жизненно важных отраслей производственной и социальной сферы, а также уровень и условия жизни населения, исключающие возможность возникновения конфликтов.

Должен заметить, что это распоряжение появилось, как нельзя более, кстати.

Наивно было бы думать, что переход к устойчивому развитию цивилизации будет бесконфликтным. Можно твердо утверждать обрат-

ное. Этот переход будет чреват множеством жестких конфликтов, в основе которых во все возрастающей степени будет лежать борьба за рынки сбыта, ресурсы, экологический резерв и жизненное пространство.

Можно ли ожидать, что правительства развитых стран сразу же и решительно поставят перед своими народами вопрос о рационализации потребления как в промышленности, так и в быту? Сомнительно. Развитые страны жили, живут и многие попытаются жить далее в значительной мере за счет ресурсов остальной части мира. Хотя погоня за максимальной прибылью не может на перспективу рассматриваться как движущая сила развития цивилизации, западные бизнесмены как по своему разумению, так и направляемо будут рваться к источникам сырья и новым рынкам сбыта своей продукции. Происходящая деиндустриализация России, разрушение сельского хозяйства и подавление отечественного товаропроизводителя играют только на руку этим устремлениям. Закон рынка - устрани конкурента, если для этого представляется возможность.

Поэтому забывать об экономической (и оборонной тоже) безопасности при разработке проекта государственной (национальной) стратегии устойчивого развития недопустимо.

В распространенном же в январе этого года проекте концепции устойчивого развития России ни первого, ни второго нет. Пока Анатолий Чубайс поет приватизационные арии не своего сочинения, а законодатели дают возможность претворять основные положения этих арий в жизнь, экономическая безопасность России будет трещать по всем швам, а сама Россия будет все дальше и дальше сдвигаться к новому статусу - полуколониального сырьевого придатка развитых капиталистических стран.

Что же касается оборонной безопасности, то она прежде всего, естественно, должна быть отражена в оборонной доктрине России и лишь в общем виде кратко освещена в национальной стратегии устойчивого развития. Замечу лишь, что ситуация здесь не лучше, чем с экономической безопасностью. Самые высокотехнологичные отрасли оборонной промышленности гибнут, космические исследования, авиа- и ракетостроение и многие, многие другие направления разваливаются.

Торговать оружием на внешнем рынке на паритетных началах определяемых международными соглашениями надо. Любой вакуум все

равно будет заполнен. Сравните падение в последние годы объемов продажи оружия Россией и роста продажи Соединенными Штатами. Но когда, как большое достижение, рассматривается продажа самых последних образцов военной техники (например, уникальных противоракетных комплексов С-300 Соединенным Штатам ??), а создание более совершенных моделей нам уже будет на многие годы непосильным из-за всеохватывающего развала, то надо крепко почесать затылок, в том числе и законодателям.

Конечно, это прорывы на рынок. Но остается ли у нас что-либо за душой при таких прорывах для модернизации армии, которая сегодня находится в такой моральной и материальной яме, что и говорить тошно. Со своим народом еще кое-как может воевать, а в случае внешних посягательств - сможет ли?

Необходимо учитывать, что геополитическая ситуация в мире кардинально изменилась. Разоружение необходимо, но необходимо и сохранение паритета сил. Движение к устойчивому развитию требует баланса сил на мировой арене, чтобы не дать навязать одностороннюю трактовку понимания необходимости смены парадигмы развития.

Мир был двухполюсным - СССР и США доминировали в нем. Существовавший паритет сил обеспечил цивилизации относительную стабильность в течение полувека. После разрушения СССР мир стал однополюсным. Сейчас он развивается в сторону многополюсности - Западная Европа, Юго-Восточная Азия, и медленнее исламский мир, набирают силу. Многополюсность вновь будет способствовать стабилизации, но в переходный период США приобретают в определенной мере монопольное положение, провозглашая при этом сферой своих национальных интересов многие районы мира, что может сыграть не только стабилизирующую, но и дестабилизирующую роль.

В прессе широко освещалась ситуация с "НИИ Графитон", который разрабатывал уникальные летательные аппараты в ответ на программу СОИ Соединенных Штатов. Сейчас этот сверхсекретный институт, судя по сообщениям прессы ("Огонек", N 16, апрель 1995 год, "Московский комсомолец", 29 марта 1995 г.), вместе с Московским электродным заводом акционирован, причем, как утверждает пресса, контрольный пакет акций (около 60%) оказался в руках гражданина другой страны (США), одного из советников Анатолия Чубайса, в бытность его председателем Госкомимущества.

С пользующимися услугами преимущественно зарубежных советников членами Правительства Россия зайдет далеко. Говорить в таких условиях об оборонной безопасности, что пока является одним из необходимых условий обеспечения мира и возможности устойчивого развития, не приходится.

Подобных сообщений в прессе огромное количество. По Сибири я знаю более чем достаточно фактов уже не по прессе. Но вот какая странная страна сегодняшняя Россия - гласности хоть отбавляй, а последствий никаких! В какой еще стране член правительства или просто государственный чиновник позволил бы себе не обращать внимания на обвинения в средствах массовой информации? Обычно в таких случаях либо дается юридически обоснованное опровержение, либо конец карьере.

Решающее слово в деле достижения аналогичного, абсолютно необходимого для цивилизованной страны положения принадлежит законодателям и должно в равной мере распространяться и на них.

Уважаемые депутаты, без прочной законодательной базы, без государственного регулирования, без ответственности гражданина и правительства перед обществом перейти на рельсы устойчивого развития и вписаться в общецивилизационный процесс немислимо.

Разработка национальной стратегии устойчивого развития России без учета всех сопряженных факторов, без активного участия парламентариев, ученых и всего общества является делом малоперспективным.

Сегодня, можно констатировать следующее. Предложенный в январе 1995 года официальный проект концепции перехода Российской Федерации на модель устойчивого развития не может рассматриваться как проект целостной концепции. Это лишь ее экологическая составная часть, и только в этом качестве ее можно обсуждать на предстоящем в июне этого года Всероссийском съезде по охране природы, если не появится новый официальный проект.

Для второй составной части концепции может быть использован Национальный доклад России, представленный на Всемирную встречу на высшем уровне по проблемам социального развития, состоявшуюся в Копенгагене. Этот материал может послужить основой с точки зрения характеристики нынешнего состояния социального положения граждан Российской Федерации.

А третью составную часть (экономическая безопасность России) мы должны в соответствии с апрельским распоряжением В.С.Черномырдина увидеть в сентябре с. г., хотя ряд представленных на конкурс Минприроды РФ проектов концепции содержат серьезные предложения и соображения по этому направлению, которые можно использовать и сейчас.

Упомянутые составные части могут послужить первоначальной основой государственной стратегии перехода России на рельсы устойчивого развития, если, конечно, они с учетом итогов обсуждений будут содержать объективный анализ нынешней ситуации и показатели, которые должны быть достигнуты.

Параллельно с доработкой проекта концепции устойчивого развития России необходимо развернуть работу по формированию Национального плана действий, включая необходимое законодательное обеспечение.

В заключение следует подчеркнуть, что ни одна страна в мире не располагает такой совокупностью потенциальных предпосылок для успешного движения к устойчивому развитию, какие имеет Россия (богатство природных ресурсов*), масштабы жизненного пространства и экологического резерва, уровень развития базовых отраслей промышленности, образования и науки, характер культуры и духовного мира и т.д.). Россия могла бы и должна возглавить (а по существу продолжить) движение цивилизации к новому мироустройству.

Формирование государственной (национальной) стратегии устойчивого развития с учетом общецивилизационной концепции нельзя откладывать надолго. Чем дальше мы движемся по навязываемому России пути, тем сложнее и труднее будет возрождение с использованием всего нашего критически оцененного опыта, а также положительных и отрицательных сторон рыночной экономики.

---

*) К сожалению, это богатство порождает беспечность и безхозяйственность в его использовании и стремление широко использовать его распродажу в кризисной ситуации.

Handwritten signature